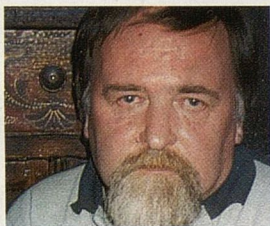

Зачем Ленин носил штаны из чертовой кожи

Владимир Тучков

10 февраля лидер российских социал-демократов Владимир Ильич Ленин был приговорен к трехлетней ссылке в Сибирь. Департамент полиции, боровшийся со всяческими проявлениями анти-государственной деятельности, вздохнул с облегчением: наконец-то отдохнем без этого смутьяна, пусть себе в Енисейской губернии смуту затекает — богобоязненные крестьяне враз ему рога обломают!

Это было глубочайшее заблуждение недалеких, как теперь выражаются, царских политологов. В Сибири Ильич приобрел мощное тайное оружие, которое позволило ему куда эффективней, чем прежде, плести интриги против помазанника божьего и всех его присных и пристяжных.

Первые шаги

Ленин был человеком неглупым. В самом начале своей антигосударственной деятельности он смекнул, что революцию без помощи сверхъестественных сил сделать не удастся. Довольно скоро он нашел рецепт эзотерического письма при помощи двух используемых в магической практике веществ. Попад в тюрьму, Ленин писал молоком тайные пись-

ма, которые передавались как на волю, так и другим политическим заключенным. Механизм прост: молоко, высыхая, не оставляет на бумаге никаких следов. Однако при нагревании бумаги на ней выступают буквы. Для того чтобы эта запрещенная деятельность не была обнаружена тюремной администрацией, он делал из хлеба «чернильницу», в которую наливалось немного молока. При появлении надзирателя этот «письменный прибор» проглатывался. Эти письма обладали воистину чудодейственной силой, о чем свидетельствует Крупская, жена Ленина: «Он переписывался с очень многими из сидящих товарищей, для которых эта переписка имела громадное значение. Письма Владимира Ильича дышали бодростью, говорили о работе. Получая их, человек забывал, что сидит в тюрьме, и сам принимался за работу».

Этот эффект объясняется тем, что использующийся для письма хлеб в христианской евхаристии является телом Христовым. А молоко в язычестве олицетворяет бесконечность космоса, о чем свидетельствует миф о Геракле. Будучи младенцем, тот с такой силой укусил кормилицу за грудь, что брызнувшее молоко образовало Млечный путь. Эти две субстанции — хлеб и молоко — оккультисты используют испокон веков.

Следующий этап приобщения тайных природных сил к революционному делу состоялся в селе Шу-

*После ссылки
Ленин в самых
невероятных
ситуациях
выходил сухим
из воды*

шенское Минусинского уезда Енисейской губернии, куда Ленин был отправлен в ссылку в 1897 году.

В то время в Минусинском уезде был весьма распространен шаманизм. Свидетельств о том, что Ленин общался с кем-то, кто занимался магической практикой, нет. Однако есть немало косвенных данных, позволяющих сделать такое предположение.

В самом начале ссылки Ильич узнал из газетного сообщения о том, что в Москве умерла Мария Александровна Ульянова, его мать. Вот что пишет об этом Крупская: «Оскар рассказывал: «Пришел к Владимиру Ильичу, а он бледный как полотно — говорит: мать у меня умерла». Больше об этом событии не упоминает никто из соратников Ленина.

Есть все основания предположить, что по просьбе Ленина шаман оживил его мать и она дожила до 1916 года. Вполне естественно, после столь убедитель-

*Понятно, что
нормальные
люди,
не терзаемые
бесами,
напущенными
оратором
на аудиторию,
рубахи рвать
не станут*

тельной демонстрации вселился данной магической практики Ленин сблизился с шаманом и стал брать у него уроки.

Эту гипотезу подтверждает тот факт, что будущий вождь мирового пролетариата якобы пристрастился к охоте: завел ружье, собаку Женьку, сшил, как утверждает Крупская, штаны из чертовой кожи и долго в одиночестве якобы бродил по окрестностям Шушенского в поисках дичи. Однако возвращался неизменно с пустыми руками. Это объясняется тем, что все свое охотничье время он тратил на общение с шаманом.

Следует особо отметить, что у Ильича была реальная возможность перебраться из Шушенского в какое-нибудь более цивилизованное место, что пошло бы на пользу и ему, и революционному движению. Однако он этому самым непонятным образом противился, называя абсолютно смехотворные причины своего затворничества.

Вот что по этому поводу пишет Анна Ильинична Елизарова-Ульянова, сестра Ленина: «В противоположность большинству ссыльных Владимир Ильич не рвался в более оживленный центр, не стремился к перемене места. На предложение матери похлопотать о его переводе в город (через год или полтора) он писал, что не стоит, что временные наезды в Минусинск или Красноярск, по его мнению, лучше, чем постоянная жизнь там. Очевидно, потому, что жизнь в тихом селе и на одном месте давала больше простора и удобств для занятий».

Причина была иной: необходимость обучаться шаманскому мастерству.

В ссылке Ленин резко переменялся. До ареста в 1895 году он был необычайно хвастлив по части своей ловкости при общении с тайной полицией. Однако один провал следовал за другим, и в конце концов Ильич угодил за решетку.

После ссылки Ленин в самых невероятных ситуациях выходил сухим из воды. Он, охраняемый духами, был абсолютно невидим для полицейских агентов, о чем красноречиво свидетельствуют воспоминания жены вождя:

«9 мая Владимир Ильич первый раз в России выступил открыто на громадном массовом собрании в народном доме Паниной под фамилией Карпова. Рабочие со всех районов наполняли зал. Поражало отсутствие полиции. Два пристава, повертевшись в начале собрания в зале, куда-то исчезли. «Как порошком их посыпало», — шутил кто-то. После кадета Огородникова председатель предоставил слово Карпову. Я стояла в толпе. Ильич ужасно волновался. С минуту стоял молча, страшно бледный. Вся кровь прилила у него к сердцу. И сразу почувствовалось, как волнение оратора передается аудитории... Необыкновенно подъемное настроение охватило всех присутствовавших после речи Ильича... Красные рубахи разорвали на знамена и с пением революционных песен разошлись по районам. Была белая майская возбуждающая питерская ночь. Полиции, которую ждали, не было».

Понятно, что нормальные люди, не терзаемые бесами, напущенными оратором на аудиторию, рубахи рвать не станут. И не станут, бездумно презирая опасность, ходить по ночам с песнопениями по городу, полностью контролируемому полицией. Понятно, что такое попустительство полиции может быть достигнуто лишь при помощи тайных природных сил.

Шаман становится чернокнижником

Наиболее плодотворный поиск тайного знания, при помощи которого можно было бы не только глумиться над царской охранкой, но и осуществить вооруженный захват власти, состоялся в иммиграции.

На первых порах, в Мюнхене, Ленин по инерции продолжал заниматься лишь шаманской практикой, насыщая свои политические статьи дополнительной потусторонней энергией. Писал и камлал при этом, впадая в явное экстатическое состояние, о чем позволяет судить чрезмерная откровенность Крупской: «Когда он писал, он ходил обычно быстро из угла в угол и шепотком говорил то, что собирался писать. Когда он писал, ни о чем уже с ним не говорила, ни о чем не спрашивала».

Однако уже в Лондоне, в 1902 году, Ленин, несомненно, переживает озарение. И прозревает: наиболее мощную деструктивную энергию можно извлечь из тайной доктрины какого-либо древнего герметичного сообщества.

И он начинает поиски. О чем, например, свидетельствует следующее воспоминание не в меру говорливой Надежды Константиновны: «Раз забрели в социал-демократическую церковь. В Англии есть такие. Ответственный социал-демократический работник читал в нос библию, а потом говорил проповедь на тему, что исход евреев из Египта — это прообраз исхода рабочих из царства капитализма в царство социализма. Все вставали и по социал-демократическим молитвенникам пели: «Выведи нас, Господи, из царства капитализма в царство социализма». Потом мы еще раз ходили в эту церковь «Семь сестер» на собеседование с молодежью».

Вскоре Ленин, будучи человеком книжным, начинает поиски тайного знания в Британском музее, в котором собрана огромная коллекция не только современной литературы, но и древних манускриптов. И будущий вождь начинает ежедневно ходить в музей как на работу, объясняя это тем, что в тиши читального зала он скрывается от ежедневных визитов Мартова, от его болтовни, от которой раскалывается голова. Есть все основания предположить, что вскоре поиски Ленина увенчались успехом. Он все больше просиживает в Британском музее, разбирая старые письма древних чернокнижников. И когда возникает необходимость переезда в Женеву для подготовки II съезда РСДРП, то Ленин воспринимает это как трагедию:

«Вскоре группа «Освобождение труда» вновь поставила вопрос о переезде в Женеву, и на этот раз уже только один Владимир Ильич голосовал против переезда туда. Начали собираться. Нервы у Владимира Ильича так разгулялись, что он заболел тяжелой нервной болезнью — «священный огонь»... Дорогой в Женеву Владимир Ильич метался, а по приезде туда свалился и пролежал две недели».

Так на будущего вождя мирового пролетариата действовало насильственное разлучение с трудами чернокнижников. С тех пор у него появилась сильная психологическая травма, связанная именно с этим переездом и этим городом. Здесь на него свалилось необычайно много несчастий. В Женеве Ленин врезался на велосипеде в трамвай и чуть не потерял глаз. В Женеве он так отравился рыбой, что

(Нервы у Владимира Ильича так разгулялись, что он заболел тяжелой нервной болезнью — «священный огонь»... Дорогой в Женеву Владимир Ильич метался, а по приезде туда свалился и пролежал две недели». Так на будущего вождя мирового пролетариата действовало насильственное разлучение с трудами чернокнижников)

изо рта пошла белая пена, и врачи долго боролись за его жизнь. Приехав в Женеву вторично, Ленин признался Крупской: «У меня такое чувство, точно в гроб ложиться сюда приехал».

С Лондоном связаны совсем иные настроения. В Лондон Ильич приезжал при первой же представившейся возможности. И не скрывал от жены истинных причин своих частых поездок в столицу туманного Альбиона: «Еду поработать в Британском музее».

За все надо платить

Несомненно, в тиши библиотеки Британского музея Ленин заключил некий контракт с потусторонними силами, которые и помогли ему в 1917 году захватить власть. Как явствует из истории, Ленин расплачивался за их помощь обильными человеческими жертвоприношениями.

Любые кровопролития, которые происходили в России, вызывали у Ленина почти нескрываемую радость. Многие из них он сам же и спровоцировал. Ему было абсолютно ясно, что революция 1905 года не подготовлена, что неизбежны большие и бессмысленные жертвы. Однако воспринимает ее начало с восторгом: «Хорошая у нас в России революция, ей-богу!»

В 1912 году началась стачка на Ленском прииске. При ее подавлении было убито 270 человек и 250 ранено. Вот как отреагировал на эту трагедию Ленин: «Ильич стал другим: гораздо менее нервным, более сосредоточенным, думал больше о задачах, вставших перед русским рабочим движением».

Или еще одно красноречивое воспоминание Крупской: «Еще несколько месяцев тому назад Владимир Ильич как-то с грустью говорил Анне Ильиничне, приехавшей в Париж: «Не знаю уж, придется ли дожить до следующего подъема», — теперь он ощущал уже всем существом своим эту поднимающую бурю — движение народных масс».

Огромные надежды Ленин связывал с приближавшейся Первой мировой войной, беспощадно борясь в прессе с пацифистскими настроениями: «Лозунг мира, по-моему, неправилен в данный момент. Это обывательский, поповский лозунг. Пролетарский лозунг должен быть: гражданская война...»

И в конце концов он спровоцировал в России Гражданскую войну, унесшую восемь миллионов жизней. Но она закончилась. А условия контракта предполагали, что Ленин должен был приносить в жертву все возрастающее число людей. За невыполнение контракта Ленин расплачивается тяжелой болезнью и смертью.

О том, каким образом Ленин сношался с потусторонними силами, давая им террористические задания, можно лишь гадать. Однако кое-что автору этих строк удалось выяснить при помощи всемогущего метода дедукции. В апреле 1917 года Ленин, вернувшись из эмиграции в Петроград, стоя на броневике, приводил народные толпы в неистовство, непрерывно выкрикивая лозунг: «Да здравствует социалистическая революция!». Анаграмма, полученная при помощи перестановки букв этого лозунга, является закливанием Сивого Тельца (Ленин был сивым и по знаку Зодиака принадлежал к тельцам). Вот это страшное заклятие, которое в начале прошлого века перевернуло мир с ног на голову: «Сив-Телец таится. Резолюция: с одра в аду вскачи!»